

ИННА БОГАЧИНСКАЯ. АМЕРИКАНСКАЯ ЗВЕЗДА РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

*"Моя душа – не потемки,
Но ее прочтет не любой".*

/И.Богачинская/

Когда Инна Богачинская приезжает в Одессу – а это случается раз в несколько лет – на это явление активно реагируют не только ее друзья и знакомые, которым несть числа, а сразу – все СМИ. Разноплановые и многовекторные, они обретают общий знаменатель – Инну. Эта комета, проносящаяся над интеллектуальным городом /есть и такой/, оставляет здесь шлейф потрясающих воспоминаний и ощущение наполненности жизни "по вінця".

23 года поэтесса, публицист, журналист живет в Нью-Йорке. Родилась Инна в Москве, но всю жизнь прожила в Одессе. В 1991 г. она стала лауреатом Международного фестиваля русского искусства в Чикаго, Поэтом года в Нью-Йорке. Книга года энциклопедии "Британника" назвала И.Богачинскую одним из наиболее состоявшихся поэтов русского Зарубежья. А в книге В.Финкеля "Поэты рубежа", замечательном исследовании творчества эмигрантов И.Богачинской, И.Бродского, В.Зубаревой, М.Юппа, "блестящая, равно красивая и умная, щедро одаренная, амбициозная женщина" названа "выдающимся русским поэтом". Творчество поэтессы теперь вошло и в курс преподавания современной литературы в ОНУ им. Мечникова и в Одесском педагогическом университете.

Встречи и вечера, интервью, участие в теле- и радиопрограммах – это то, что питает ее потрясающей силы Дар и сконцентрировано в опубликованных в США сборниках "Стихия" /1983/, "Подтексты" /1990г./, "В четвертом измерении" /1994 г./, «Перевод с космического» (1999 г.) - в этот приезд было омрачено трагедией 11 сентября. Инна была сама не своя, успокаиваясь только на кое-то время ежедневными разговорами с Нью-Йорком: там оставались мама и дочь. А потом уже десятки, сотни звонков из Америки в Одессу: тяжело, страшно, но она, Посвященная, создает потрясающей силы строки, научившись жить с трагедией в обрамлении ежедневных поездок на работу, на которые зачастую приходится тратить 5 часов: в метро на двух поездах, затем на пароме и автобусом. Как шутит Инна, всем, что она написала, она обязана нью-йоркскому метро («стихи пишу в метро...»). Это спрятанное от всех её пространство, на котором всходят подобные строки:

Не вожусь с заземленным и кассовым.
С обезличенным и потухшим.
Проживаю в пространствах сказочных,
На территории Духа.

- Меня очень мучает и вызывает антагонизм отношения многих эмигрантов к своей оставленной стране, городу, людям. Что-то происходит... Люди не выдерживают... В жизни мы проходим через множество испытаний – любовью, бедностью, болезнью, потерями, сытостью, славой... И для меня загадка: что

происходит с людьми, когда они из города, где наибольшая концентрация интеллигентности, теплоты и доброты на душу населения, попадают за рубеж и почему они так меняются? К сожалению, в худшую сторону. Я иду от мистицизма, эзотерики и объясняю это так: каждый человек должен оправдать свое решение покинуть родную почву.

Честные люди соглашаются, что эмиграция – это трагедия. Человек не может быть оторван от своей среды. Не человек, а социально-экономическая система виновна в том, что он уезжает на чужбину и занимается там самой непрестижной, грязной работой только для того, чтобы выжить. И человек оправдывает это свое состояние, хвалит свое болотце. Это говорит об отсутствии стержня, чего-то знакового в себе, что позволяет оставаться личностью, которая понимает всю трагедию. Не каждому понятен, а, вернее, приемлем мой подход к эмигрантской жизни. Естественно, всем хочется жить в материальном достатке. Всем хочется иметь возможность увидеть мир. И это позор и нескончаемая боль, что народ такой великой страны, должен жить в таких нецивилизованных условиях и в хронической нужде. Это, собственно, и является основным движущим фактором для решения об эмиграции

Ну, что значит "вторая родина"? Мама всегда одна. Культуру и язык надо сохранить. Моя дочка живет 23 года в Америке, благодаря моим усилиям по-русски говорит без акцента – хотя сначала этому сопротивлялась, мысля уже по-английски.

Я преклоняюсь перед любым языком. Но в Америке считается хорошим тоном, когда в речь вклиниваются слова другого языка. я не выношу загрязнение и искажение любого языка.

- Это явление распространено и в Европе. В Одессе оно приняло вообще специфические формы. На фоне почти массового незнания родного украинского.

- Для меня это неприемлемо – из-за этого я даже с некоторыми людьми прервала контакты. Чистоту языка надо сохранить. Кстати, даже в этот приезд в Одессу мне говорили о моем чистом русском. Мне приятно было услышать это.

Я пишу по-русски и не верю в переводы. Ничего нельзя перевести адекватно. Писать я могу тогда, когда ощущаю свободу. После окончания 121-й английско-украинской школы, я закончила ещё факультет романо-германской филологии одесского университета, 23 года живу в Америке. Часто мыслю по-английски, тем не менее – этого недостаточно для полноты творческого размаха. Английский язык не создан для словотворчества. В нем нет изменений, неологизмов – с ним ничего не сделаешь так, как с русским, в котором много ответвлений и нюансов. Я очень люблю английский, но, увы, он не для поэзии. Русская эмиграция теряет очень многое, когда не продолжает родной язык в детях.

Другое дело – украинцы. Они язык "держат" даже в третьем поколении. На нем говорят и те, кто родился уже в эмиграции. По роду своей переводческой деятельности мне приходится выполнять и украинские переводы. Когда-то я очень хорошо знала украинский. Но, к сожалению, многое забылось. Тем не менее, когда я в свой последний приезд выступала в селе Маяки, перед моими друзьями, беляевской интеллигенцией, то начала своё выступление по-украински, с чтения стихотворения Леси Украинки "без надії таки сподіваюсь". Мы с ней родились в один день. Обе – рыбы.

- Вас русский язык не вернет на родину?

- Здесь один литературовед назвал меня "Марией Цветаевой третьей волны". Эта тень меня все время преследует. Чувствую с ней несказанную общность. Но вы ведь знаете, каковыми стали последствия её возвращения на родину. Когда я хожу по Одессе, я чувствую тепло города. Раньше я стремилась в Москву: ведь там родилась, там меня поддержали как поэта (первая поэтическая публикация появилась в «Огоньке» в 1977 г., а потом уже в перестроечном «Огоньке» в 1989 г.) – и только после этого мои стихи начали печатать и в Одессе. В 1974 г. Я показала стихи А. Вознесенскому и, он написал письмо И. Рядченко – чтобы тот поддержал. Увы ... одесские поэты меня всегда игнорировали. Да и сейчас я встречаюсь буквально с единицами. Хотя некоторые из них мне дарят прекрасные поэтические посвящения. И я сама в период своей работы главным редактором нью-йоркского журнала «Семейный консультант» старалась напечатать там одесских поэтов. Но, к сожалению, журнала больше не существует. Есть в Одессе поэты, которые не печатаются, но пишут очень хорошие стихи.

- Кто обречен на свет и высоту,

Тот также обречен на холод...

Но я ведь ни перед кем не склоняю головы. И на каком-то этапе я поняла, что здесь задыхаюсь. И стала наезжать в Москву. Иногда проводила там по 2-3 месяца. Там у меня открылось "второе дыхание". Я много печаталась, подрабатывая журналистикой. Были готовы к публикации мои подборки в "Новом мире" и "Юности". Это было незабываемое время: нескончаемые часы, проведенные в доме литераторов, общение с Вознесенским, Ахмадулиной, Таривердиевым..

Мои взгляды и намерения были полностью направлены на переезд туда. Было уже даже разрешение на обмен квартиры. Но, как водится в жизни, сюжет круто изменился. Как только столичные огни стали совсем досягаемыми, вернувшись в Одессу, я встретила со своим вторым мужем, который увёз меня в Америку. Отъезд был – как похороны.

В США сразу стала печататься в "Новом Русском слове". Работу предложил редактор - секретарь Бунина. Однако зарплата была копеечная, условия – как в тоталитарном государстве. Но там я познакомилась с русской эмиграцией, с парижской "Русской мыслью". Затем – 13 лет я работала в Рокфеллеровском университете. В нём - много Нобелевских лауреатов. В самом начале своей работы я увидела Рокфеллера, который выступил с очень теплой речью – без бумажки! – перед выпускниками. И я, потрясенная этим – воспитывалась ведь на советских представлениях об "акулах капитализма", - написала ему письмо. И, представьте себе, он изъявил желание встретиться со мной. Руководство университета «стояло на ушах»: такого никогда не бывало.

В назначенное время он пришел в лабораторию. И начал говорить о советско-американских отношениях. Это была теплая человеческая встреча. С тех пор несколько лет Давид Рокфеллер и его жена Маргарет посылали мне поздравительные открытки к Рождеству. Но я ничего не просила – там это не любят.

- У Вас вышло несколько книг на русском языке. Если не миллиардер, то кто Вас издает?

- Помогают люди, заинтересованные в моем творчестве. Особенно это касается последней книги "Перевод с космического". В то время я редактировала журнал "Семейный консультант". Одна из читательниц, привлечённая моими «колонками редактора», отозвалась, нашла необходимую сумму на издание – помог ее сын. А бывшие одесситы, владельцы преуспевающих бизнесов (знаете, как я говорю, здесь царствует "принцип интернационала": кто был ничем, тот стал всем) никакой помощи не оказали. Зато совсем неимущие люди внесли свою лепту, несмотря на мой отказ принять её. Таковы парадоксы этой жизни...

- В Одессе сейчас говорят о том, что некий высокопоставленный чиновник из мэрии после телепередачи на 26-м канале обещал Вам помочь издать "Избранное".

- Да, такой факт имел место быть. Но, к сожалению, пока осуществление его повисло в воздухе. Для меня важен этот порыв людей, которые хотят помочь. Сама я просить не могу. Говорят, что моё слово помогает людям выжить. Дай-то бог...

- Я хочу, чтобы мир стал чуть-чуть человечней и чище,

Чтобы думалось в нем, и дышалось, и пелось легко.

Мои стихи читает актриса Одесской филармонии Елена Куклова. А то, что преподаватели доценты ОНУ Л. А. Бурчак и Н. К. Островская из педуниверситета ввели мое творчество в спецкурс, для меня было трогательно и удивительно. Они тоже написали, что мои стихи помогают жить. Я считаю, что ничто в мире не имеет такого высокого человеческого градуса, как помощь кому-то. Для меня это сверхзадача – пройти через все катаклизмы внутри себя, подняться над собой и помочь другому. Это, видимо, мое назначение, моя миссия. И ко мне настолько сердечно относятся здесь люди, что это, в свою очередь, заряжает и меня.

События сентября 2001 года должны были поднять каждого человека над суетным. Меня захлестнула волна любви, тепла и поддержки одесситов. Американцам присуща так называемая оптимистическая слепота. Ну почему человеческий род должен дожидаться, когда "грянет гром"? Ведь был удар нанесён в сердце страны. А если это могло случиться в одной стране, то есть вероятность, что это может случиться в любой географической точке. Слишком уж широко метастазирует зло.

- Это был планетарно-катастрофический конфликт религий с далеко идущими последствиями, что самое страшное и непостижимое.

- Я очень много искала истину, обращаясь к разным религиозным течениям, пока не поняла, что единственный путь к Богу – через себя. Религии, как это не странно звучит, разъединяют – убивают. Ведь, как в данном случае, трагедия произошла из-за религиозного антагонизма. Американцы ходят в церковь, празднуют Рождество. И не только американцы. Но это превратилось в какой-то механический, непрочувствованный ритуал. Обобщать, конечно, нельзя. Я нашла очень много удивительной литературы, которая изменила меня, способствовала моему духовному росту и расширению моего сознания.

Я пришла к тому, что есть глубинные связи человека с Высоким Духом – правда, у каждого в разной степени. Близость к Богу – тема неисчерпаемая.

- Раз – монашкой, сорок – грешницей

Вдохновенно молюсь Ему...

Это – абсолютная энергия, абсолютный Разум. И это уже многие ощущают.

Я вижу земное существование как воплощение ряда кармических превращений души. Людям с близкими биополями рядом комфортно.

Ко мне приходят вспышки, внутренние озарения, о которых писали Блаватская, Рерих. Земля – это, как я вижу, - вроде тюрьмы, в которой люди должны очиститься. Моя душа – как экспериментальная лаборатория. Нет человека абсолютно счастливого – у каждого есть болевой очаг:

- И каждый из нас в своей собственной бьется петле...

Если бы каждый вдумывался, почему такие страдания?.. Единственный выход – работать над тем, что внутри тебя. А мы видим только следствия, не ища причину. Понять это можно только на чувственном уровне. По мере постижения тайны Шамбалы. Я поняла, что многие люди не готовы к ее постижению.

А религия признает только свои догматы.

Я необычайно чувствую космическую энергию:

- Стало тесно мне в трех измерениях –

Потому пребываю в четвертом...

Человечество – очень изменчивая структура. И сейчас даже Библию рассматриваем в этом аспекте. Путь каждого человеческого существа в основном должен сводиться к работе над собой, к постоянному самосовершенствованию, и устремлению к познанию высшей истины. Многие люди аналогичной группы крови тянутся ко мне. И я получила сигнал, что кое-кому уже можно открывать некоторые аспекты тайного знания, которое я получаю в процессе самопознания и которое, увы, отвергаемо большинством, не ведающим, что можно существовать не только в животнo-травоядном виде.

Мне хочется людей объединить, помочь им поняться над животным началом, заложенном в каждом из нас. Кто-то локально откликается. Но как помочь на общечеловеческом уровне? Как объединить народы и популяции?

Никто не знает, когда будет всплеск и когда упадок.

Я знакома с учениями Сай Бабы, Бруно Крекинга, тайных японских обществ – много лет ходила в эти группы. Но они культовые. Тем не менее, оттуда многое почерпнула. Встречались на моём пути очень знаковые личности. Такие, как Индра Деви, например. Она русская по происхождению. Недавно умерла в 103 г. была знаменитым педагогом йоги. Знала Цветаеву. Свободно разговаривала на нескольких языках. В общем, была личностью невероятного размаха и интеллекта. Мне было приятно, что она выбрала меня из многих. Такие встречи предопределены. А стихи пишутся чувствами:

- Души срочно реанимируйте...

Меня многие поэты не воспринимают.

- При таком размахе таланта это закономерно. Я прочла у Вас:

Присуждает: - К барьеру! – толпа.

Непохожесть - статья криминальная.

Вам простят оглушительный спад.

Не простят гениальности.

- Мне неинтересно читать авторов, которые на все лады расписывают, например, что апрель сменился маем. Это мелкотемье.

- Вы вышли из физического тела и парите где-то там...

- Я страдаю от собственного несовершенства, от того, что не всегда добиваюсь

самой великой из побед – победы над своими слабостями. И ещё, конечно, от того, что так мало понимающих глаз и ушей... .

- В Америке существует огромная тенденция бродскизма. Я с И. Бродским была знакома. Он не вынес испытания славой. Когда-то мне позвонил один человек и сказал: "Какое право вы имеете писать, если есть Бродский?!"

А на одной из встреч «клуба поэтов», выступающий заявил с трибуны: "В каждом из нас сидел Бродский". А я с места: "Во мне, например, сидела моя дочка". В человеческом обществе должен быть культ. Из Пушкина тоже сделали что-то глянцевое. Культ Бродского стали уже развенчивать. Многие истинно великие всегда остались в тени. Есть люди без званий, но несущие богатую энергетику. Талант великих душ – признать великое в других. Он очень редок.

Цветаева, кстати, указывала на это качество как на один из показателей таланта.

Не хочу, чтобы кто-то усмотрел нескромность в примере, о котором я хочу рассказать ниже, но, поверьте, я настолько далека от самолюбования, как раз, напротив, моя проблема, в постоянной неудовлетворённости собой и тем, что я произвожу. А рассказать я хотела о наших отношениях с одесситкой, поэтом Верой Зубаревой, последние 12 лет проживающей в Штатах. Когда она только приехала, я сразу почувствовала какого калибра её талант, несмотря на то, что мы очень разные. Я была «крёстной мамой» её первой поэтической публикации. А она – моей 3-ей книги «в четвёртом измерении». Она без моего ведома набрала все мои новые стихи, прозу, и договорилась о публикации книги. Вера, кроме всего, сняла фильм по Чехову, где пригласила сниматься и меня. Кроме её многоступенчатого таланта, я всегда ещё люблю и её красотой.

Самое страшное – ущемленное убожество, которое пытается уколоть, укусить: Это враждебность непризнанных гениев:

- Я хожу по канату
на суперлихих каблучищах.

И крамольностью юбок
морали свожу под откос...

Я живу в сурдокамере. Есть мои читатели, преданные мне люди, среди которых и одесситы. Но, конечно, количественно число близких людей, живущих в Одессе, и здесь, несоотносимо.

- Инна, а если все-таки вернуться в Одессу?

- Никогда ни на чем не ставлю точку. Ведь не думала, что буду жить в Америке. Пути Господни неисповедимы. Дочь - кандидат психологических наук. Она закончила Колумбийский и Нью-Йоркский университеты. Это лучшие университеты города. Но в Америке ей жить не просто. В принципе для думающего и интеллектуального человека жизнь всюду – мероприятие непомерно сложное. К сожалению, ни лучше, ни веселей она нигде не становится. Здесь, например, очень растёт квартплата. Для среднего американца это крайне сложно. Раньше зарплата 200 долларов в неделю считалась нормальной. Сейчас столько надо – в день. Считается, что недельная зарплата должна покрывать квартплату – тогда можно жить более или менее нормально. Отказаться от коммуникаций, от телефонной связи – невозможно. Мечта среднего американца – купить дом. Но рассрочка затягивает в долг на долгие годы. Меня идея собственного дома не привлекала никогда. Купить квартиру – тоже долговое ярмо. И нужно иметь

свободный капитал, чтобы можно было при этом жить, не затягивая пояс на всём остальном. Здесь ведь очень много соблазнов.

Я потрясена темнотой ночной Одессы. В Нью-Йорке все сияет. Но 20 лет назад там люди были отзывчивее. Очень многое отдавали просто так. Сейчас в США минимальная зарплата, по-моему, 6 долларов в час. Программисты получают много. Врачи и адвокаты – супермного. Люди порой даже не выдерживают испытания деньгами.

Многие затевают судебные тяжбы и получают большие деньги. В Украине, конечно же, на этом фоне – полный произвол.

У меня машины нет. Хотя когда в семье несколько машин – это не роскошь. Это образ жизни. Особенно, если семья живёт не в Нью-Йорке. Но главное – люди отделены друг от друга.

- В Одессе это для вас составляло основу жизни – контакты.

- С Америкой у меня близкие отношения не сложились. Здесь нет задушевности, человеческого тепла, сопереживаемости. 13 лет я работала в Рокфеллеровском университете. Общение идет ничем не обязывающими формулами. И на вопрос "как дела?" не слушают ответа, т.к. у всех априори "все хорошо". В них, как будто в компьютере, одна на всех программа заложена..

- Там запрограммирована и нация. А мы даже на празднике Победы льем слезы.

- Американцы ничего "не берут в голову". Детей воспитывают так же: у нас все замечательно и прекрасно.

Наши дети это быстро вобрали: общение на расстоянии. В маленьких городах женщины за собой не следят. Нет шквальности чувств. Все вычислено и выверено. Родителей обычно ни во что не посвящают. нашумевшая мыльная опера "Династия" – это сказка даже для Америки.

- "Схватил" американского мужа или жену – для многих это вершина счастья. А ведь это изначально две планеты. Должен быть общий фон – детство, среда, культура. Иначе – обречённость на параллельное сосуществование, которое рано или поздно оборвётся. Хотя никого нельзя осуждать. Люди бегут от украинско-российского беспредела и хватаются за любую возможность пожить другой, заокеанской, в их представлении, сказочной жизнью. Здесь все рационально. Нет душевного веселья. Но среди диаспоры роскошь считается престижной.

- Планета велика, а, оказывается, выбора мало.

- Вообще на земле нет сказки ни в одном уголке

- Не можешь изменить мир – измени отношение к нему, но будь счастлив!

- Американцы говорят, что счастье не в том, чтобы получить то, что хочешь, а в том, чтобы любить то, что у тебя есть. И ещё они любят говорить, что темнее всего перед рассветом. это, действительно, мудро. Так с надеждой и надо жить. Ведь даже уезжая на отдых в какой-нибудь райский уголок, люди берут с собой свои проблемы, т.к. от себя не убежишь:

- Удел – четвертованье амплитуд.

Работа – восхождение на Голгофу...

... Но главное – это – быть!

Непохожей.

Безмерной.
Отверженной.
Но – собой.

* *
 *
 *

Вот такая она, Инна Богачинская, в своей собственной транскрипции:

- ... Бунтарка и жар-птица.

Бельмо в толпе. С душой в неглиже.

И в восприятии тех, кто ею очарован и в потрясе:

- Я сегодня на полном серьезе

Говорю тебе:

- Ваше Величество,

Королева стихов и прозы,

Женщина

суперкосмическая!

/Е.Пилацкий/.

Наталья Огренич
г. Одесса